

«А'Шэн вернулся?» Лю Фуи был поражен: «Почему ты неходишь?»

Когда юноша вернулся, его тело было покрыто тонким слоем инея. Он пересек двор и остановился под навесом, а единственный яркий луч лунного света осветил его плечо. Он молча стоял там.

Му Яо обняла Чучу, которая уже задремала, и понизила голос, чтобы привлечь его внимание: «Ты пришел как раз вовремя, мне нужно тебе кое-что объяснить».

Только тогда его ноги снова зашевелились, вяло продвигаясь в зал.

Казалось, что внутри дома были волны тепла и света, на мгновение он не мог открыть глаза. Он стоял на расстоянии двух шагов от Му Яо, спрятав окровавленную ладонь в рукава, энергично вытирая ее: «Сестра».

Под пламенем свечи в его черных как смоль глазах не было ни малейшего намека на тепло или доброту. Он был похож на маленькое животное, побитое ночным ливнем, его мех вяло спутался и он стоял, потратив уже последние крохи энергии.

Му Яо была несколько обеспокоена: «Что с тобой? Тебе плохо?»

Му Шэн покачал головой, а затем снова наклонил голову, чтобы увернуться от руки Му Яо: «Я в порядке».

На лице Му Яо отразилось отчаяние и разочарование. В последнее время казалось, что А'Шэн повзрослел. Это было то, что логическая часть ее мозга говорила ей. У него появились собственные мысли, и он начал отдаляться от нее. Некоторое время она не знала, чувствовать ли ей удовлетворение или растерянность.

Лю Фуи вмешался: «Где Мяомяо?»

Му Шэн сделал паузу и мягко ответил: «Позади меня».

Словно подтверждая только что сказанные им слова, дверь за его спиной со скрипом открылась, и вслед за ним поспешно вбежала обмороженная Линг Мяомяо. Она все еще была плотно закутана в его плащ. Она закрыла дверь и тихо подошла к псевдокругу, который образовали остальные трое. Впервые она не взяла на себя инициативу заговорить.

Эти двое стояли, не зная что сказать. На самом деле, они даже не взглянули друг на друга.

Тишина была неловкой. Лю Фуи пришел к выводу, наблюдая за ними.

Однако это был далеко не оптимальный момент для решения возникших между ними сложностей.

«Нам нужно кое-что обсудить с вами двумя.» Му Яо понизила голос, кратко передавая им, что они только что узнали.

«Сестра Му, ты подозреваешь, что мадам Ши — демон с раскрашенной кожей?» Линг Мяомяо подняла бровь.

«По словам Чучу, мадам Ши ночью, надевает свою раскрашенную кожу и гипнотизирует Ли Чжуна. В то же время она поглощает часть его жизненной силы».

«Этот демон с раскрашенной кожей, скорее всего, уже развился до высокого ранга». Лю Фуи понизил голос, рисуя пальцем на земле: «Она трансформируется только ночью и манипулирует Ли Чжуном, чтобы тот слушался ее днем. Используя ян-ци Ли Чжуна, она может свободно действовать так, как ей нравится. Когда демон с раскрашенной кожей достигает высокого ранга, жизненная сила живых людей больше не может удовлетворить его голод, им также необходимо поглощать большое количество инь-ци....»

«Таким образом, она обманом заставила всю семью Ли Чжуна переехать на склон Цзинъян. В конце концов, здесь уже погибли десятки тысяч людей, и инь-ци здесь густая до такой степени, что даже образовался разлом инь-ян?»

«.....верно.» Лю Фуи какое-то время смотрел на нее, обнаружив, что ему нечем дополнить ее объяснение. Он удовлетворенно кивнул головой.

«Ты помнишь, как мы пили чай вместе с мадам Ши несколько дней назад?» Му Яо повернулась к Мяомяо: «Она рассказала нам, как познакомилась с Ли Чжуном, и в то время я думала, что что-то не так, но не могла понять, что именно не так. Теперь я понимаю.»

Мяомяо была несколько растеряна: «Что же?»

«Ее точка зрения была странной». Му Яо была уверена. «Ее повествование о том, как она и Ли Чжун «познакомились», содержало только Ли Чжуна и его жену. Она не упомянула себя. Она была как дерево, цветок или какое-то животное в их дворе, наблюдая за их жизнью, но не присоединяясь к ней самой».

«Она сказала, что она подруга Ли Чжуна, но почему не обменялась с ним даже одним словом?»

В голове Мяомяо всплыл образ мадам Ши, прижавшей палец к губам в тот день. Она сказала ей, что для того, чтобы кто-то влюбился в вас без памяти, вы должны отдавать ему такое же количество любви.

Демоны с раскрашенной кожей, как следует из их названия, надевали свою «кожу», чтобы очаровывать людей.

Мадам Ши... которая неоднократно говорила, что любит Ли Чжуна больше всего... была действительно демоном, поглотившим его жизненную силу. Она была демоном с разрисованной кожей, который контролировал, манипулировал и очаровывал его? Ее «обменять любовь на любовь» было просто ужасной шуткой. В конце концов, все, что она использовала, было просто «кожей» красавицы, способной свергнуть нации?

В сердце Мяомя возникло смятение, когда она погрузилась в долгое молчание, прежде чем продолжить: «Тогда что нам делать?»

«Я уже установила круг семи убийств за ее дверью». Му Яо мягко ответила: «Если она действительно великий демон, она попадет в ловушку, как только выйдет из своей комнаты. Однако нам нелегко войти в ее комнату, поэтому все равно понадобится помощь Чучу.

Лю Фуи наклонился, обняв девочку за плечо: «Чучу, ты все еще помнишь все, что брат Лю только что сказал тебе?»

Чучу кивнула и медленно протянула руку, обнажая половину желтого талисмана, спрятанного в рукаве.

Так как этот талисман Лю Фуи нарисовал собственной кровью, он мог сильно ослабить силу великого демона, ограничить его движение и привести его в замешательство. По сути, это оставило бы его в состоянии, похожим на спелый плод: оставалось только сорвать с ветки. Его эффективность была на уровне персикового меча даосов. [1]

«Когда мадам Ши будет укладывать тебя спать сегодня вечером, найди возможность повесить это на дверь. Нельзя, чтобы она заметила тебя, ты справишься?»

Чучу посмотрела на него, не совсем понимая, что он говорит, но все же медленно засунула талисман в рукава. Через несколько мгновений она подняла свое личико, и ее черные, как драгоценные камни, радужки сверкнули, когда она кивнула с абсолютной серьезностью.

«Хороший ребенок.» Лю Фуи похлопал ее по спине и разбудил храпящую рядом кормилицу.

Кормилица несла маленькую девочку на руках, и когда они собирались уйти за ширмы, та закусила губу и махнула маленькой ручкой в сторону Лю Фуи.

Главные герои тоже все махали ей, наверное, она была самой маленькой участницей во всей книге.

«Великий ли она демон или нет, мы узнаем утром». Му Яо предупредила: «Завтра вечером мы

снова отправимся на фабрику по производству благовоний. Посмотрим, не спрятано ли там еще что-нибудь подозрительное, пока там нет демона, который все контролирует».

С начала и до конца Му Шэн хранил абсолютное молчание. Он был похож на блуждающее привидение, когда слушал объяснения Му Яо, а затем повернулся, чтобы вернуться в свою комнату и поразмыслить обо всем. Все это время Му Яо бросала на него взгляды, но он всегда избегал их.

«А'Шэн, А'Шэн...» Му Яо нахмурила брови, наблюдая за фигурой Му Шэна со спины. Она повернулась к Мяомяо, желая задать ей вопрос, но обнаружила, что она тоже ускользнула непонятно когда. Рядом с ней остался только Лю Фуй с растерянным лицом.

«.... А? Куда она пошла?»

Му Шэн толкнул дверь.

В комнате горели только две маленькие свечи. Они старались оставить четкий силуэт вокруг всех предметов и мебели. Когда он повернулся, чтобы закрыть дверь, темнота тут же обволокла его.

Он снял свой плащ и положил его на стол. Он фамильярно прошел в темноте мимо шкафа, чтобы отодвинуть сетку, висевшую над кроватью. Он сел у края кровати и начал разматывать бинты на талии.

Только что он ослабил один из них, как его зрачки вдруг вспыхнули холодным светом, и он молниеносно развернулся, чтобы сжать ладонь на шее. «Кто?»

«Это я... кха-кха....» Голос девушки был высоким и преувеличенным, как у задущенного петуха.

Почувствовав в руке атласную гладкую кожу шеи, он тут же ослабил хватку. Знакомый аромат начал разноситься по воздуху.

Линг Мяомяо.

Была на его кровати.

«.....» Взрывающиеся искры вылетели из его пальца и взорвались, осветив ее лицо. Пятно света отразилось от ее абрикосовых зрачков, когда она смотрела на него, не моргая.

Как только Взрывающиеся Искры погасли в небытие, комната снова погрузилась во тьму, скрывая ее лицо из поля зрения.

Она, казалось, была немного встревожена: «У тебя в комнате такая темнота, а ты не зажигаешь свечи, ты хоть что-нибудь видишь?»

Он ощупал поверхность стола, пока не нашел свечу и не зажег фитиль с легким «свистом». Держа ее в руке, он уже собирался выпроводить девушку из своей комнаты, но вдруг нахмурил брови: «Ты пила вино?»

Цветочный аромат, витающий в воздухе, был окрашен ароматом вина. Как медленно раскрывающийся цветок: испуская странное чувство сладкого опьянения, она обнимала горшок с вином, обе ее щеки были ярко-красными.

Мяомяо издала звук «н-м-м». «Вино... вино может придать человеку смелости, если он напуган.»

Чтобы взобраться на ложе черного лотоса, действительно требовалось большое мужество. Ее ладони были влажными, она боялась, что Му Шэн вдруг сбросит ее со своей кровати.

Как и ожидалось, Му Шэн схватил ее за край одежды и потащил к двери. Его тон был довольно неприятным: «...убирайся».

«Но ты еще не собираешься спать...» Она опустила кувшин с вином и крепко обняла спинку кровати обеими руками, подняв шум. «Я здесь, чтобы посидеть, почему ты такой мелочный, а? Цзыци, Цзыци, Цзыци.....»

Она неоднократно бормотала его имя, заставляя его чувствовать, будто бесчисленные коготки царапают его сердце. Он подавил огонь внутри и тут же зажег еще три свечи. Он поместил их, четко осветив расстояние между ними.

Это было прекрасно. Гораздо лучше, чем сумрачная полночь, под которой все было скрыто только что.

«Ты пьешь вино, Цзыци?»

«Ложись спать так рано? Это так скучно.... В тебе нет ни капли любви к ночной жизни.»

«Завтра я...» Она внезапно очнулась и пробормотала сквозь зубы слова «Совершу скачок», «Мы собираемся завтра пойти на охоту на демонов, так почему бы нам просто не поиграть сегодня немного дольше, хорошо? Скажи что-нибудь, Цзыци, скажи что-нибудь...»

Она действительно стала мужественнее после всего того вина. Му Шэн холодно смотрел, как ее руки обнимают спинку кровати. Она была далека от своей обычной задумчивости и осторожности, это было для него шоком.

Забраться посреди ночи на мужскую кровать, чтобы выпить вина....

Огонь, который ему едва удалось подавить, разгорелся и вспыхнул. Он поспешно потянул за ее рукава и, выдержав свой гнев, упрекнул ее: «Что, черт возьми, ты здесь делаешь? Вернись в свою комнату.»

«Я не пойду!» Она протянула каждый слог фразы «не пойду», наполнив ее нежеланием подчиниться. Она сердито посмотрела на него, как будто это он вторгся в ее личное пространство.

Переговоры провалились. Му Шэн отодвинул ворот, чтобы выпустить жар. Просто в комнате было слишком жарко.

Его мозг превратился в полный беспорядок.

Заклинания, совершенствование, семья Му, будущее, его старшая сестра..... Все, что изначально занимало весь его разум и голову, превратилось в хаос в тот момент, когда его взгляд упал на нее. У него не было достаточно времени, чтобы подумать, и он мог только постепенно справиться с беспорядком перед ним.

«Сколько ты выпила...» Он поднял винный горшок и обнаружил, что он... ну, пустой. Он сделал паузу и сразу же пришел в ярость, выражение лица на мгновение потускнело: «Ты все выпила?»

«Ага!» Она гордо кивала головкой, ее тон был таким же взволнованным, как у рассказчика, выплёвывающего слюну при каждом слове. «Я выпила все одним глотком, одним махом!»

Он подошел к ней ближе. Их глаза отражались в глазах друг друга. Они были так близко, что могли видеть каждый волосок на ресницах друг друга. Он понизил голос: «Тогда что ты хочешь выпить со мной?»

«Ну, подойди поближе, у меня есть еще!» Она порылась в своей мантии и неожиданно сумела вытащить еще один горшок с вином. Ее глаза сверкали, как драгоценные камни, когда она сказала: «Я сохранила это для тебя».

Из-за того, что ее одежду так часто трогали, обнажилась часть бледной кожи девушки. Он хотел отступить, но Мяомя потянула его за руку и отказался отпустить, прижимая горшок к губам: «Прикоснись к нему, а, он все еще теплый, я использовала тепло своего тела, чтобы помочь тебе его согреть....»

Она улыбнулась широко, как чеширский кот, как будто она была в своем собственном мире. Ее улыбка была похожа на звон серебряного колокольчика, как у одной из демонесс-волшебниц в пещере Пан-Шелк. [2]

Он был полностью окружен ее ароматом. Источник аромата был почти в его объятиях, нежное тело было так близко, что он мог прикоснуться к ней, и почти перекликалось со снами, которые он когда-то видел.

Ему казалось, что он вот-вот сойдет с ума.

В голове у него был бардак, и он не мог не вспомнить слова, которые она выплюнула той ночью. Казалось, они превратились в лезвия, когда она глубоко вонзилась ему в сердце, немедленно разбудив его.

Вспоминая свою сестру, он почувствовал, словно ему на голову вылили ведро с холодной водой.

Человек перед ним немного пошевелился, двигаясь дальше. Внезапно отойдя от него, она свернулась калачиком и обняла колени. Кроме того, она использовала одну руку, чтобы ткнуть его.

«.... Ты пьешь?»

«Ну же, не обижай меня.»

Он внезапно повернулся и задул свечи, и вся комната снова погрузилась во тьму.

Линг Мяомяо вскрикнула, а затем начала жаловаться: «Пьешь в темноте? Ты дурак? Ты хоть лицо мое видишь?»

Он не мог не думать в своем сердце: это именно то, что мне нужно. Не видеть твоего лица.

Его длинные ресницы опустились, сердце билось в смятении, когда он поднял кувшин с вином, а затем выпил его. Все за один раз.

...Где она нашла этот горшок с алкоголем? Он был настолько крепким, что жег ему горло, пока стекал в желудок.

~~~~~

[1] Меч из персикового дерева — одно из основных оружий против нечисти в даосизме.

[2] Пещера Пан-Шелк — еще одна отсылка к “Путешествию на запад”. В этой пещере жили семь насекомых, которые превратились в красивых женщин.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3169310>